

Цю Цзинь проснулся вовремя, в шесть утра. Умывшись, он надел кроссовки и вышел на пробежку.

Когда он пробежал мимо здания для персонала, то столкнулся с тем самым омегой, с которым встретился прошлым вечером.

Когда омега увидел его, то отвёл взгляд, но тут же поднял голову и, набравшись смелости, сказал:

- Прости, что ударил тебя вчера.

- Все нормально. - Цю Цзинь остановился и спросил: - Ты в порядке?

- Да, теперь со мной все хорошо. Спасибо.

В этот момент кто-то открыл дверь. Вышел оператор, все еще потирая глаза ото сна. Он был немного удивлен открывшейся перед ним сценой.

- Почему Цю-лаоши встал так рано?

Цю Цзинь: - Я собираюсь на пробежку.

Пробежка?

Пробежка?!

Оператор тут же пришел в себя и позвал несколько человек.

Цю Цзинь потерял дар речи: - ...Вы хотите и это снять?

Сотрудник: - Мы снимаем пейзажи. У нас задача по продвижению острова Ланьхоу.

Цю Цзинь: - Если я не ошибаюсь, президент Цзи тоже должен быть на тренировке, верно?

Продвижение острова Ланьхоу, разве не связано с карьерой Цзи Шэньсяо, так почему же они не снимают его?

Сотрудник смущенно ответил: - Президент Цзи специально сказал, что ему не нравится, когда люди следят за ним во время тренировок.

Цю Цзинь: - ...

На самом деле, ему тоже не нравилось, когда следовали за ним во время тренировок, но он не был СЕО.

Эх, проблемы социальных животных.

Цю Цзинь бежал впереди, а съемочная группа следовала позади. Несколько дронов жужжали в небе, показывая красоту острова Ланьхоу во всех направлениях.

Недавно построенное шоссе Хуаньхай № 1 тянулось вдоль береговой линии. Воды на острове Ланьхоу были очень чистыми, и сквозь воду цвета индиго можно было разглядеть изумрудно-зеленые глубины. Здесь были пляжи, нависающие скалы, рифы и другие прибрежные образования. Пейзаж был действительно невероятен.

Цю Цзинь пробежал пять километров одним махом. Когда он обернулся, то увидел Цзи Шэньсяо вдалеке. Мужчина бежал не по тому пути, что Цю Цзинь, он бежал вниз с развилки горы.

Цю Цзинь закатил глаза. Внезапно его осенила мысль. Он ускорился и устремился вперед:

- Президент Цзи, ты тоже здесь на пробежке?

Цзи Шэньсяо издал звук «угу». Его голос был легкий, как утренний туман, стелющийся над горным ручьем.

Цю Цзинь догонял его, пока они не оказались бок о бок. Затем, несмотря на то, что он знал ответ, он все же спросил:

- А почему рядом с тобой никто не снимает?

- Раз уж мы пересеклись, значит, это судьба.

Цю Цзинь достал беспроводной петличный микрофон.

- Учитывая, что мы случайно столкнулись друг с другом, как насчет того, чтобы немного посотрудничать?

Цю Цзинь не забыл, что во время его пробежки, съемочная группа тайно краснела, слушая через наушники, как он тяжело дышит, будто им было тяжело это слушать.

Вот почему ему не нравилось, когда люди следовали за ним по пятам.

Он бежал... и это было нормально – во время бега издавать такие звуки. Как актер, Цю Цзинь не слишком возражал против этой ситуации. В конце концов, то, что другие признавали его сексуальную привлекательность, в какой-то степени повышало его самооценку.

Но если это не вызывало у него отвращения, это не означало, что он был рад этому. Что же касается Цзи Шэньсяо, то этот парень хотел сделать рекламу острову, но не хотел показывать себя и участвовать в этом, что в этом хорошего?

Более того, Цзи Шэньсяо был таким человеком, который мог заставить омегу, бету и даже альфу подкосить ноги. Если он не окажется в центре внимания, то кто тогда?

Так было написано в оригинале. Каким бы хладнокровным ни был человек, если он услышит задыхающийся голос Цзи Шэньсяо, даже он тогда растает в лужу.

Более того, чем более сдержанным и отстраненным был Цзи Шэньсяо, тем больше людей хотели увидеть сексуальную сцену, где с него капает пот.

Не говоря уже о том, что его тяжелое дыхание будет доноситься прямо кому-нибудь в ухо.

Цю Цзинь слегка улыбнулся, поднял голову к утреннему свету и позвал его:

- Президент Цзи.

Он только что закончил бежать, поэтому его дыхание еще не выровнялось. Его голос был хриплым и сексуальным в такой степени, о которой даже он сам не подозревал.

Глаза Цзи Шэньсяо потемнели, как и выражение его лица. Холодным голосом он сказал:

- Отойди в сторону.

Цю Цзинь проигнорировал его и сделал шаг вперед:

- Раз уж ты здесь, чтобы участвовать в шоу, не советую делать исключений.

Не дожидаясь отказа собеседника, он тут же добавил:

- В конце концов, это всего лишь для продвижения и рекламы местных пейзажей.

Цзи Шэньсяо посмотрел на него, нахмутив брови. Они стояли в тупике на живописном шоссе Хуаньхай. Даже воздух, стал напряженным.

<http://bllate.org/book/13056/1153494>